

Кривошлыков Игорь Анатольевич
Krivishlikov Igor Anatolevich
аспирант Волгоградского филиала РАНХиГС
post graduate
E-Mail: Nadya_Vinogradova@mail.ru

Психология, педагогика

Важность установления адекватных невербальных интеракций в системе детско-родительских отношений на этапе младенческого возраста

The importance of adequate nonverbal interactions in the child-parents relationship during infancy

Аннотация: Данная статья посвящена одной из фундаментальных психолого-педагогических проблем становления детско-родительских интеракций в раннем онтогенезе. В статье подчеркивается экспрессивный характер интеракций и сложность невербального поведения в младенческом возрасте, уже в первые месяцы жизни, что зачастую игнорируется педагогами и психологами, предоставляя решение распознавания невербальной экспрессии – интуиции матери ребенка. Мы намерены раскрыть важность и сложность феномена детско-родительских интеракций, предложив идею создания иллюстративного руководства, как специального пособия, призванного установить гармоничные эмоциональные отношения с первых месяцев жизни.

The Abstract: This article is narrates to one of the fundamental psychological and pedagogical problems formation of child-parents interactions in early ontogenesis. Emphasizes the expressive nature of interactions and complexity of nonverbal behavior in infancy that can be ignored by pedagogs and psychologists, who send intuition the child mother. We intend to reveal the importance and complexity of the phenomenon of child-parents interactions and propose the establishment of an illustrative guide - benefits designed to establish a harmonious relationship with the emotional first months of life.

Ключевые слова: Невербальное общение, детско-родительские интеракции, распознавание эмоций, мимика, жесты

Keywords: Nonverbal communication, child-parents interaction, recognition of emotions, gestures.

***

Психическое развитие ребенка в раннем детском возрасте может заметно отставать при неадекватных детско-родительских интеракциях, возникающих в силу непонимания родителями ребенка. Часто, даже небольшие изменения в координации движений, гипотония, пониженный порог возбудимости приводят к тому, что экспрессивные сообщения ребенка трудны для понимания, либо не распознаются вовсе [13].

На первый взгляд, младенец не может участвовать в создании полноценной интерактивной системы, так как, не обладая речью, он обладает лишь простейшими эмоциональными реакциями. Я. Дембовский подчеркивал, что младенец обладает тремя эмоциями: страх (испуг), который может возникнуть при резком или громком звуке; гнев, который является реакцией, например, на стеснение движения, и удовольствие, которое

может возникнуть в ответ на покачивание или легкое поглаживание. Что касается выражения этих эмоций, то, прежде всего, у новорожденного возникает плач [2].

В период новорожденности жизнь ребенка обеспечивается врожденными механизмами, безусловными рефлексам, возникающими с первых дней жизни. Выделяются оральные двигательные автоматизмы, связанные с пищевым поведением: сосательный рефлекс, поисковый рефлекс Куссмауля, ладонно-ротовой рефлекс (рефлекс Бабкина), хоботковый. Группа спинальных двигательных автоматизмов включает в себя хватательный рефлекс (Робинзона), рефлекс опоры, рефлекс Таланта, автоматическую походку, рефлекс ползания, а так же рефлекс Моро, Переса.

Тем не менее, на базе подобных экспрессивных сообщений, между родителями и младенцем может устанавливается продуктивная невербальная интеракция или обмен экспрессивными сообщениями. Такое же понимание экспрессивных сообщений необходимо воспитателям, что должно составлять их коммуникативную компетентность [7]. Это особенно актуально именно в работе с детьми младшего возраста, в силу их неспособности вербализовывать свое состояние [6].

Например, плач новорожденного говорит о том, что он нуждается в присутствии матери и получении от нее эмоционального отклика. Ясно, что плач младенца является экспрессией и имеет коммуникативную ценность; выражение аффекта влияет на ухаживающего и помогает им управлять [12; 8].

Экспрессия младенца рассматривается как выражение намерений, обучение которому происходит посредством усвоения младенцем нового опыта [9].

При детальном рассмотрении видеосъемки детско-родительских интеракций были обнаружены новые способности родителей, которые оставались незамеченными при применении глобальных методов наблюдения. Особенно четко они проявились в поведении, которое перенималось детьми бессознательно и не могло быть передано через речь. Эти формы поведения, необходимые для овладения ранними мыслительными способностями и вокализацией, были обозначены как «интуитивная родительская дидактика» [11].

Такие «родительские» формы поведения биологически детерминированы и возникают в результате интуитивных тренировок.

Среди признаков такого дидактического поведения выделяют: активное использование мимики и зрительного контакта, артикуляции, использование речи на манер детской, бессознательное использование выразительной интонаций для выражения эмоций; определение степени бодрости младенца и пр..

Родители выступают своего рода неким «биологическим зеркалом», постоянно повторяя звуки и мимику малыша, предоставляя ребенку своеобразное «отражение», тем самым способствуя развитию способности к самовосприятию. Кроме того, мимика родителей служит подтверждением желательных форм поведения ребенка и отрицанием – нежелательных, что составляет бихевиоральный момент воспитания.

В свою очередь, Штерн вводит понятие «аффективная настройка» – способность матери соответствовать в своем поведении экспрессивному темпу и интенсивности проявлений младенца [14]. Отсутствие такого соответствия или настройки негативно отражается на психическом развитии ребенка, поэтому аффективная настройка является важным условием полноценного развития и установления адекватных взаимоотношений родителей с ребенком с первых дней жизни.

Б. Кестерманн в своих экспериментах, наглядно показал, как на поведение родителей влияют экспрессивные сообщения их детей. Так, например, спокойное поигрывание пальцами

полуоткрытых ручек сигнализирует о вполне подходящей возможности для вступления в диалог, сильный хватательный рефлекс отражает повышенное напряжение, сниженный мышечный тонус в ручках свидетельствует об усталости и сонливости [10].

Кроме того, необходимо отметить, что по мере развития ребенка, усложняется и его невербальное поведение, становясь более разнообразным, экспрессивные сообщения становятся более сложносоставными.

М.Ю. Кистяковская отмечает, что если 3-4-месячные дети улыбаются и оживляются на обращенный к ним разговор любого взрослого, то 5—6 месячные дети при приближении и обращении к ним другого взрослого, вместо того чтобы сразу улыбнуться, долго и сосредоточенно смотрят на него, а затем либо улыбаются, либо отворачиваются, а иногда могут и громко расплакаться [4].

Многие родители испытывают трудности в распознавании экспрессивных сообщений, либо вовсе их не замечают. «Способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоцию, т.е. установить факт наличия эмоционального переживания...» [3].

На сегодняшний день существует множество разнообразных терапевтических методов и программ коррекции детско-родительских отношений в первые месяцы, после рождения. Такие методы предполагают работы с родителями и вмешательство в сам процесс общения, тем самым, как бы выстраивая дополнительные помехи в применении интуитивной «родительской дидактики».

На данный момент нет какого-либо полного иллюстрированного руководства по невербальному поведению младенцев. Напомним, что опознание эмоций – это сличение с имеющимися в долговременной памяти эталонами экспрессивных выражений [3]. В других статьях мы уже высказывали идею о необходимости создания АВС-словаря (аудио-визуального словаря) [5], который представлял бы собой некий эмпирический базис в области науки о невербальном, экспрессивном выражении. В отдельный раздел такого словаря мы намерены включить экспрессивные особенности детско-родительских интеракций, что актуализирует данную проблему и позволит родителям самостоятельно, заранее готовиться к языку новорожденного, тем самым обеспечивая его полноценное психическое развитие. Как правильно подчеркнула М. Н. Андерсон, проблема распознавания эмоций по мимике превращается «из чисто теоретической проблемы в прикладную» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон М. Н.* Экспериментальное исследование успешности распознавания эмоций детьми от 6 до 12 лет // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2010, №121, с. 17
2. *Дембовский Я.* Психология животных. – М., 1959
3. *Иванова Е. С.* Оpozнание и вербализация эмоций как основа эмоционального интеллекта // Известия Уральского государственного университета, 2010, №4(81)
4. *Кистьяковская М. Ю.* Воспитание детей первого года жизни в яслях и домах ребенка. –М., 1946
5. *Кривошлыков И. А.* Аудио-визуальный словарь (АВС) как аккумуляция опыта практического декодирования невербальных сигналов // Альманах современной науки и образования, 2012, №4
6. *Николаева Е. И.* Особенности кодирования эмоций детьми в норме и с дефицитным типом психического развития // Психология образования в поликультурном пространстве, 2010, Т. 1, №1, с. 50-59
7. *Якушева С. Д.* Основы педагогического мастерства: учебник для студентов средних учебных заведений. – М.: Академия, 2008.
8. Bowlby, J. Attachment and Loss, Vol. 1, Attachment, London: Hogarth Press; Penguin, 1971.
9. Dornes M. Der kompetente Saugling. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1993
10. Kestermann G. Geslik von Saauglingen: Ihre kommuni-kative Bedeutung fur erfahrene und unerfahrene Bezug-spersonen: Dissertation. Universitat Bielefeld, 1982
11. Papousek M., Papousek H. Intuitives elterliches Verhalten im Zwiegesprach mit dem Neugeborenen // Sozialpadiatrie in Praxis und Klinik. 1981. B. 3. S. 229-238
12. Rycroft, C. (1968) A Critical Dictionary of Psychoanalysis, Harmondsworth: Penguin.
13. Sarimski K. Interaktion mit behinderten Kleinkindern. Mtinchen: Ernst Reinhardt Verlag, 1986
14. Stern, D. N. (1985). The interpersonal world of the infant. New York: Basic Books

Рецензент: Медведев Александр Михайлович, доцент, кандидат психологических наук, РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы)